

Желание пришло, как ветер, наполняющий здание.

“Четвертый Принц, что с тобой?”-Чу Цин-Янь увидела его оцепенение и не могла не спросить.

Сяо Ран пришел в себя и несколько смущенно почесал голову.

“Ничего, просто понял, что видел тебя в последний раз уже очень давно. Кажется, ты стала намного выше и красивее.”

Чу Цин-Янь услышала это и ярко улыбнулась.

“Выше-это точно, в последнее время я прошла дьявольские тренировки, было бы странно, если бы я не стала выше! А что значит "стать красивее"? Эта мисс всегда выглядела очень хорошо!”

Когда Чу Цин-Янь сказала это, он не стал возражать, и вместо этого рассмеялся вместе с ней. Чу Цин-Янь заметила, что, личность Сяо Рана полностью изменилась за эти несколько дней. Впрочем, она не возражала.

“Цин-Янь, за то время, что я не был в поместье принца, ты скучала по мне?”-Сяо Ран увидел ее пристальный взгляд, устремленный на хризантемы и пробормотал те слова, которые много дней держал в своем сердце.

Но его тон был слишком низким, поэтому Чу Цин-Янь повернула голову, чтобы спросить.

“Что ты только что сказал?”

Увидев, что она обернулась, он тотчас же махнул рукой, ведь его мужество уже иссякло.

“Нет, ничего.”

Чу Цин-Янь нахмурилась.

“Четвертый принц, ты сегодня какой-то странный.”

Заболел?

Может, он заразился любовной тоской?

Только лгущий человек не может увидеть собственное сердце, никто больше!

“Нет, просто мать-наложница удерживала меня, не давая покинуть дворец, так что я немного заскучал!”-Сяо Ран придумал оправдание.

Чу Цин-Янь ему поверила, в то время наложница Юэ из-за почти дала ей наказание, которое разорвало бы ей плоть. Можно было предположить, что ее методы воспитания сына тоже были очень властными. В результате, глядя на Сяо, бежавшего перед ней, которому было двенадцать или тринадцать, в сердце Цин-Янь внезапно возникло чувство симпатии. Она не могла не попытаться утешить его.

“Строгие матери воспитывают великих сыновей. Хотя твоя мать очень строга к тебе, она делает это для твоего же блага. Ты должен правильно ее понимать!”

Уголок рта Сяо Ран дернулся "строгая мать воспитывает великого сына"? Разве не строгий учитель воспитывает блестящего ученика? Это умение "украсть оригинал и заменить его подделкой" было тем, что могла сделать только она. Но она определенно пыталась утешить его, а не радовалась его несчастью, верно? Что значит правильно понимать мать?

Но он вспомнил кое-что и виноватым тоном сказал: - "Цин-Янь, после того, как мать наложница плохо обошлась с тобой, ты сердилась?"

Чу Цин-Янь.

"Если бы тебя обвинили и подставили, а потом приговорили к наказанию, разве ты был бы счастлив?"

"Извини, я извиняюсь за свою мать-наложницу. Не стоит принимать это близко к сердцу." - быстро сказал он.

Чу Цин-Янь хотела еще немного покритиковать его, но, видя, что этот избалованный юноша говорит с ней таким смиренным тоном, она надула губы и, наконец, проглотила плохие слова. Она вздохнула.

"Забудь об этом, пока она не нацелится на меня или на Его Высочество, я не буду сердиться."

Сяо Ран сразу же улыбнулся, как будто среди черных облаков ночного неба, лунный свет внезапно отодвинул облака и туман. Этот яркий свет проник в его сердце.

Чу Цин-Янь вздохнула. Как мог этот мальчик быть таким прямолинейным? Разве он не знает, что семья Фу наложницы Юэ и семья Лян льдины имели непримиримые разногласия? Если будет семья Фу, то не будет семьи Лян. Если будет семья Лян, то не будет семьи Фу, это была жестокость политики.

Жаль, что сейчас не время говорить об этом прямо. Чу Цин-Янь закрыла рот и сосредоточилась на наслаждении хризантемами.

После просмотра состоится начало банкета.

Сяо Сюй бросил на Цин-Янь слабый взгляд, на поверхности он не показывал своих чувств, но в глубине его глаз мелькнула улыбка.

"Льдина, где будет проходить следующий фестиваль середины осени?" - Чу Цин-Янь держала его за подбородок, хотя ее глаза смотрели на певиц и танцовщиц, ее мысли были далеко отсюда.

"Почему ты спрашиваешь?" - Сяо Сюй держал чашу с вином, немного покрутил ее, но не выпил. Его взгляд остановился на поверхности вина, он был глубоким и далеким.

"Потому что сегодня мы не знаем, что будет завтра. В этом году мы не знаем, что будет в следующем. Никто не может гарантировать, что, раз сейчас мы здесь, в следующий раз мы все еще будем здесь. Также никто не гарантирует, что люди, сопровождающие нас сегодня, будут на нашей стороне и завтра. В жизни много неожиданных вещей, которые никто не может контролировать!"

Пятнадцатое августа-праздник Середины Осени.

В такой праздничный день каждый вдвойне тоскует по родным и близким.

При свете луны она многое вспомнила. Двадцать лет ее жизни сопровождалась детскими влюбленностями. Ее сосед по комнате в школе, те школьные друзья, которые обещали сдать экзамены в тот же университет, они вместе планировали быть соседями по комнате в колледже.

Поначалу она думала, что в ее жизни не так уж много несчастий, и все идет по устоявшимся путям.

Однако внезапно произошла неприятность, она лишь вздремнула, но вдруг оказалась в древних временах. Не было ни передового транспорта, ни знакомых друзей. Она могла полагаться только на свои собственные усилия, чтобы защитить свою семью от издевательств.

Когда она увидела лучи лунного света, ей показалось, что в ее сердце открылась дыра. Холодный ветер со свистом ворвался внутрь. Не знаю, какой будет сегодняшняя ночь!

Поэтому она печально вздохнула: уйдут ли ее давние друзья? Исчезнет ли все, если она снова откроет глаза, как во сне? Она не смела всерьез задумываться об этом.

Сяо Сюй не знал, почему она так печально вздохнула. Он знал только, что такое настроение, не соответствует ее светлой натуре.

“В любое время этот король никогда не оставит тебя одну!”

“Льдина, обещай.” -Она повернула голову и серьезно посмотрела на него.

“Да.”

Сегодняшняя Чу Цин-Янь дала ему понять, что что-то не так. Как будто она повзрослела. Но он внимательно посмотрел на ее невинную улыбку и прищурился. Это из-за атмосферы в императорском дворце?

“Вернемся в поместье!”-внезапно сказал Сяо Сюй.

“Прошла только половина банкета, разве нам подобает уходить сейчас?”-Чу Цин-Янь была слегка удивлена.

“Неважно. Что бы ни сделал этот король, они не посмеют сомневаться в его решении.”-Сяо Сюй встал и приказал людям оповестить императора и императрицу Западного Сюаня.

Чу Цин-Янь подсознательно огляделась по сторонам. Сюй Сянь давно исчез. Похоже, ранний отъезд не возбранялся.

Поэтому они ушли вместе.

Хотя на их спины было брошено множество высокомерных взглядов, Чу Цин-Янь спокойно приняла их. Поскольку она сидела на месте принцессы-консорты Ин, ей пришлось привыкнуть к такого рода зависти, ненависти и ревнивым взглядам.

Сегодня вечером никто не пришел, чтобы завязать разговор, аура, исходящая от льдины, была слишком грозной. Этого было достаточно, чтобы все вздрогнули. А тех, кто не боялся смерти и подходил ближе, чтобы произнести тост, льдина просто игнорировал. Или же позволял им попить чай вместо вина, чтобы сердца этих Мисс породили идею отступления.

Чу Цин-Янь цокнула языком. Лыдина ее семьи имел безжалостное сердце, которое эффективно уничтожало женщин, которые хотели быть его партнершами!

Вскоре после того, как Чу Цин-Янь и Сяо Сюй ушли, к человеку подошел евнух и тихим голосом сказал.

“Его Высочество Принц Ин уже уехал.”

Только он слышал этот великолепный голос, как сразу же ответил.

“Начинайте.”

“Хорошо.”

Эти теплые глаза излучали кроважидный свет.

Старший Королевский брат, четвертый королевский младший брат, на этот раз вам, ребята, будет трудно избежать этого бедствия.

Чу Цин-Янь и Сяо Сюй, которые ушли, не знали, что сейчас начнется сцена испытаний и трудностей.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/519849>